

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИНЦИПОВ И УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ РАСТУЩЕГО ЧЕЛОВЕКА НА ИСТОРИЧЕСКИ НОВОМ УРОВНЕ ДВИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВА (ДОКЛАД НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ РАО 29 ОКТЯБРЯ 2013 Г.)

THE FUNCTION OF THE ACADEMY OF EDUCATION IN DETERMINING THE PRINCIPLES
AND CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF A GROWING INDIVIDUAL AT A HISTORICALLY NEW
LEVEL OF SOCIAL MOVEMENT (A REPORT AT THE RUSSIAN ACADEMY OF EDUCATION GENERAL
ASSEMBLY 29.10.2013)

Фельдштейн Д.И.

Вице-президент РАО, академик РАО, доктор
психологических наук, профессор
E-mail: luca15@yandex.ru

Аннотация. Настоящая публикация
представляет собой доклад, сделанный на Общем
собрании Российской академии образования.
В нем всесторонне раскрываются особенности
развития растущего человека в современной
историко-культурной ситуации.

Ключевые слова: Российская академия
образования, ситуация неопределенности,
образование, самореализация человека,
психолого-педагогические науки.

Feldstein D.I.

Vice-president of the Russian Academy of
Education, Doctor of science (Psychology),
Professor, Academician of the Russian Academy
of Education

E-mail: luca15@yandex.ru

Annotation. The article is a report made at
the Russian Academy of Education General
Assembly. It sheds light on the multitude of
questions regarding the development of a
growing individual in the modern socio-cultural
situation.

Keywords: Russian Academy of Education,
situation of uncertainty, education, self-
actualization of an individual, psychological and
pedagogical science.

Уважаемые коллеги!

Проблемы человека, всегда обострившиеся в напряжённой социальной ситуации, особую сложность приобретают в современных условиях не только в связи с глобальными преобразованиями и кризисами, приводящими по существу к тектоническому разлому в историческом движении общества, но и, что важно, в связи с непознанностью и недостаточной осознанностью природы его неопределённого, неустойчивого, хаотического состояния.

И в этом плане определение особенностей человека, прежде всего растущего человека, как основания воспроизводства и носителя образа будущего общества имеет особый смысл.

Среди множества проблем и вопросов актуализируется, во-первых, раскрытие характера той социальной среды, которая определяет развитие человека; во-вторых, рассмотрение особенностей современного человека на всех этапах возрастного развития; в-третьих, выявление принципов, путей, условий, возможностей, перспектив преобразования системы образования, обеспечивающей оптимальное развитие растущего человека.

Именно в рамках решения этих конкретных проблем и была развернута работа членов и научных коллективов нашей Академии, выявившая серьезные разноплановые, разнохарактерные, разноуровневые изменения, происходящие и в самих растущих людях, и в процессе их образования – изменения как положительные, так и отрицательные.

В кратком докладе невозможно привести весь массив полученных нами данных. Поэтому я сосредоточусь лишь на тех проблемах, которые сейчас требуют особо пристального внимания, изучения, понимания и объяснения.

Прежде всего, это проблема определения того, как формируются характеристики среды, воздействующие на развитие человека в нынешней исторической ситуации. Здесь важно четко сознавать, что современное состояние – результат действий человека – требует реального понимания субъектного фактора и субъектного контроля за объективно осуществляющимся процессом. Это, в частности, связано с ответственностью самого человека за решение задач будущего при осмыслении им собственных возможностей и способностей.

Изменения разного вида и объема, происходящие в социуме, – от глобальных проблем экономики до структуры и характера ритмов жизни, темпов передвижения, специфики взаимодействия людей – изучаются философами и экономистами, социологами и физиологами, демографами и этнологами, политологами и культурологами, но особенно рельефно в этом плане выступают наши задачи – задачи педагогов и психологов. Именно нам необходимо увидеть, понять, раскрыть сущность изменений самого главного действующего на Земле лица – человека как индивида, личности, субъекта деятельности, с тем чтобы, во-первых, обнаружить, наметить, выстроить траекторию его реального действия и развития в нынешнем неустойчивом мире; во-вторых, определить сущностные возможности образования, дающего человеку и знания, и понимание современного мира, общечеловеческих задач.

В связи с этим возрастает ответственность специальной государственной структуры – нашей Академии, призванной вести поиск принципов, путей, возможностей

развития растущего человека в описанных условиях при резком увеличении динамики происходящих событий, что требует решения массы сложных социальных и технологических задач.

В отличие от других государственных академий наук, в сферу деятельности которых входит изучение проблем различных областей знаний – от экологии, геологии до космонавтики, – в центре внимания нашей Академии находится анализ и научное осмысление реальной характеристики современного человека, поиск путей и особенностей развития человека растущего. Важным выступает тот факт, что темпы изменений в восприятии, мышлении, сознании и других психологических, психофизиологических и личностных характеристиках человека постоянно увеличиваются. Если раньше устойчивые состояния детей наблюдались на протяжении столетий, затем десятилетий, то сегодня развитие общества оказывает такое давление на развитие растущего человека, что изменения в его психике происходят уже через 5–6 лет, требуя новых средств познания ребенка – средств, ранее не имевшихся.

Существенным является и то обстоятельство, что в развитии современных детей четко проявляются противоречия, реально отражающие переходное состояние общества. Так, полученные нашей Академией материалы свидетельствуют, что нынешнее поколение растущих людей, с одной стороны, значительно опережает в своем развитии все предшествующие, обладая многими новыми способностями и возможностями; с другой, за короткий пятилетний период (начиная с 2008 г.) резко снизилось, например, когнитивное развитие детей дошкольного возраста. Снизилась их энергичность, желание активно действовать. При этом возрос эмоциональный дискомфорт. Отмечается сужение уровня развития сюжетно-ролевой игры дошкольников, особо значимой в их психическом становлении, что приводит к недоразвитию мотивационно-потребностной сферы ребенка, а также его воли и произвольности.

Четко фиксируется неразвитость внутреннего плана действия и сниженный уровень детской любознательности и воображения. Детям дошкольного возраста сейчас оказывается недоступным то, с чем легко справлялись их ровесники три десятилетия назад. Обращает на себя внимание дефицит произвольности – как в умственной, так и в двигательной сфере дошкольника, что является одним из наиболее тревожных достоверно установленных фактов.

У 25 процентов детей младшего школьного возраста отмечается недостаточная социальная компетентность, беспомощность в отношениях со сверстниками, неспособность разрешать простейшие конфликты. При этом прослеживается опасная тенденция, когда более 30 процентов самостоятельных решений, предложенных этими детьми, имеют явно агрессивный характер.

Существенно (почти в 2 раза) увеличилось число детей 6, 7, 8, 9, 10 лет с нарушениями речевого развития. До 50 процентов младших школьников переходят в основную школу с несформированностью навыка письма, что выступает, кстати, зримым показателем нарушения в развитии линейного мышления, в частности показателем того, как образное мышление буквально «сбивает» мышление линейное. Все у большего числа детей данного возраста отмечаются серьезные проблемы с умением читать, понимать текст.

Тревогу вызывает нежелание значительной части сегодняшних школьников учиться. В отличие от ребят середины XX в. наши дети не считают, что «ученье – свет, а неученье – тьма», так как образование уже не обеспечивает в необходимой степени позитивную социализацию.

Неблагоприятной тенденцией выступает обеднение и ограничение живого, тактильного общения детей, в том числе подросткового возраста, со сверстниками, рост явлений одиночества, отвержения, низкий уровень коммуникативной компетентности.

Материалы сравнительных исследований показывают, что, если в начале 90-х гг. многие подростки испытывали чувство одиночества, но при этом их тревожность стояла на 4–5-м месте по силе проявления, то ныне тревожность у 12–15-летних вышла на 2-е место, усугубляясь чувством брошенности, ненужности взрослому миру, как раз на этапе начала выхода в этот мир, а отсюда – опустошенности, растерянности, неверия в себя.

Всё больше становится детей с эмоциональными проблемами, находящихся в состоянии аффективной напряженности из-за постоянного чувства незащищенности, отсутствия опоры в близком окружении и потому беспомощности.

Большую группу составляют дети, для которых характерно неблагоприятное, проблемное течение психического развития в онтогенезе.

Значительные подвижки произошли в процессе индивидуализации и социализации детей подросткового возраста. Показательно, в частности, что на первый план у подростков сейчас выходят не развлечения, а свой особый поиск смысла жизни, возрастает критичность по отношению к взрослым, то есть фиксируются новые характеристики в их социальном развитии, что требует от нас не просто констатации, а глубокого анализа.

Такой анализ необходим и для определения причин изменения ценностных ориентаций подрастающих людей, по сравнению как с серединой 90-х гг., так и с началом нового столетия. С 2007 г. на первый план у подростков выдвигаются волевые и соматические ценностные ориентации. Настойчивость, решительность, ориентация на высокий уровень достижения, а также хорошее здоровье, презентабельная внешность становятся для них значимыми качествами. Но при этом весьма тревожно, что эмоциональные и нравственные ценности – чуткость, терпимость, умение сопереживать – занимают последние места в этой иерархии. Наблюдается негативная динамика культурных и общественных ценностных ориентаций.

Другими словами, растущий человек вырос в одних аспектах социальной зрелости и «проседает» в других. Например, у него существенно повысилось стремление к самоутверждению (доминированию и самопрезентации), но в то же время резко изменилась личностная направленность. Приведу лишь один пример. Если в 1993 г., 20 лет назад, 58 процентов детей подросткового возраста характеризовались альтруистическим настроем, то ныне такой тип направленности был отмечен только у 16 процентов, то есть уменьшился в 3,6 раза.

Я так подробно остановился на некоторых характеристиках подростков потому, что это именно то поколение, которое в ближайшие годы объективно станет активно дей-

ственной силой в преобразовании общества. Именно подросткам предстоит перестраивать общество, создавать не просто отдельные конструкты, но принципиально отличную историческую действительность, располагая той необходимой дистанцией своего развития-осуществления, на которой выстраиваются новые системы отношений.

О необходимости осмысления реальной ситуации жизнедеятельности и функционирования растущих людей разного возраста свидетельствуют данные не только учёных, но и публицистов. Например, материал, который был получен писателем Михаилом Дымовым, отражающий два наиболее проблемных возрастных перехода – от дошкольного к младшему школьному и от него к подростковому периоду. Писатель предложил детям в возрасте от 6 до 10 лет написать письмо Всевышнему, задать Ему насущные вопросы, попросить о самом главном.

Показательно, как существенно разнятся запросы детей на рубеже дошкольного и младшего школьного возрастов (1–2 классы) и на пороге вхождения в подростковый возраст (4 класс). Так, дети в 1–2 классах говорят о добре, нежности, спрашивают у Господа: «Как мне жить, чтобы все на свете были счастливы?» (Лиза, 2 кл.); «Почему, когда любишь, все нравится, даже яичница?» (Степа, 2 кл.); «Я бы попросил у Тебя ласки» (Нормунд, 2 кл.); «Пусть все, на кого я посмотрю, улыбаются» (Тима, 2 кл.); «Я бы хотела, чтобы у всех, и даже у меня, был хороший характер» (Аня, 1 кл.).

А ребята на предподростковом этапе выражают уже беспокойство сложившимся на Земле положением, утверждая: «Цветы у Тебя получились лучше, чем человек» (Галя, 4 кл.); «Ладно, Христос страдал ради людей, а ради чего страдают люди?» (Гриша, 4 кл.); «Я родился, глянул, а мир уже такой злой, жестокий» (Алёша, 4 кл.); «Люди так страдают на Земле, неужели в Твоём аду еще хуже?» (Радик, 4 кл.).

Уважаемые коллеги! Следует отметить, что в педагогических, психологических, социологических исследованиях прослеживается интенсивная напряженность в развитии растущих людей, с которой очевидно связан рост их цинизма, грубости, жестокости, агрессивности. С другой стороны, за этими внешними проявлениями кроются внутренние переживания ребенка – неуверенности, одиночества, страха, и в то же время – инфантилизм, эгоизм, духовная опустошенность, то есть те современные приобретения Детства, которые являются тяжёлой потерей и для него, и для Общества в целом.

Причём изменения современного ребенка связаны не только с социокультурными процессами, преобразовавшими общество. Специального глубокого осмысления требуют процессы эволюционного саморазвития растущего человека, причины, их обуславливающие. Речь, в частности, идет о морфологических изменениях, так называемых «секулярных трендах»: астенизации, деселерации, тенденции к леворукости, ювенилизации, грацилизации, андрогонии, которые сопровождаются целым комплексом психологических признаков, в том числе большими креативными способностями детей, меньшей степенью экстравертированности, большей самодостаточностью, независимостью мышления. Причём речь идет не о необычной когорте детей-мессий или так называемых детях-индиго, у которых наблюдаются уникальные феномены и таланты, а обо всей популяции современных детей, глубинных изменениях их восприятия, внимания, памяти, сознания, мышления, специфики их ориентаций и прочих характеристиках.

Например, всё увеличивается количество одарённых ребят. Среди них и дети с особо развитым мышлением, и дети, способные влиять на других людей (лидеры), и дети «золотые руки», и дети, представляющие мир в образах (художественно одарённые дети), и дети, обладающие двигательным талантом.

Однако сам факт одаренности выступает как сложная, неоднозначная проблема. При всем том, что нас, разумеется, радует тенденция роста числа талантливых детей, необходимо всесторонне изучить это явление. В частности, искать ответ на вопрос, почему одаренность проявляется на определенных возрастных отрезках онтогенеза и часто гасится на других, усложняя дальнейшее развитие растущего человека.

Спрашивается: что здесь определяется генетически? Что является результатом особенностей саморазвития? Что связано с характером созревания мозговых структур растущего человека или с их сбоями? Встает множество проблем, ждущих развернутого решения для выработки продуманной стратегии целенаправленных действий.

Важным моментом, требующим проведения глубоких исследований для соответствующей оценки, является и произошедший буквально на наших глазах сдвиг возрастных границ Детства, связанный с процессом ретардации.

Мы не можем игнорировать тот факт, что нынешние дети позднее проходят через два ростовых скачка, или два кризисных периода развития. Так, первый скачок, называемый предростовым спуртом, в наши дни, судя по имеющимся данным, приходится не на старший дошкольный возраст, как тридцать лет назад, а на младший школьный возраст. Отсюда следует, что в первом и, возможно даже, во втором классах школы учебный материал необходимо подавать ученикам в игровой форме. В то же самое время у ретардированных детей существенно выше определённые показатели интеллекта, а их невостробованность приводит не только к задержке общего интеллектуального развития, но и к интеллектуальной депривации, или умственному голоду – состоянию, которое, в свою очередь, ведёт к склонности к делинквентному поведению и патологическим зависимостям.

Естественно, этот момент сложного противоречия требует развернутых исследований и объяснений.

Второй скачок, называемый пубертатным спуртом, связанный с процессом полового созревания, также отодвинулся с пятого-шестого на восьмой-девятый класс для девочек и девятый-десятый для мальчиков.

Прослеживаются и другие противоречивые психофизиологические, психологические проявления у детей, многие из которых труднообъяснимы в плане их положительного или отрицательного значения и требуют проведения не просто пролонгированных, но широких, масштабных исследований с привлечением средств, возможностей федеральных и региональных государственных структур. Необходимость таких исследований диктуется ещё и тем, что наличествует неблагоприятный прогноз дальнейших изменений в сфере общего психического и личностного развития растущих людей. При этом важно учитывать, что наряду с объективными факторами – состоянием общества, филогенетическое и онтогенетическое развитие человека – активно действуют и, условно говоря, субъективные факторы.

Понимание причин всех названных изменений в развитии растущего человека, их глубины и осмысление сложных связей рассматриваемых явлений в контексте тех преобразований, которые произошли в обществе, требует обратить особое внимание именно на субъектную позицию взрослых по отношению к детям на разных уровнях ее проявления.

Во-первых, это позиция родителей – здесь отмечается низкий уровень развития родительской мотивации. Более того, значительное число нынешних родителей множественные неудачи, серьёзные профессиональные и личностные проблемы переносят на ребёнка, который находится в атмосфере переживания трудностей, несостоятельности, неуспеха, беспомощности и безнадёжности. А когда ребёнок с детства лишен ощущения успеха, это резко подрывает его уверенность в себе. В итоге сегодня дети, в том числе и подросткового возраста, которым свойственна ориентация на взрослость, не хотят взрослеть, так как у них формируется подсудное недоверие к окружающему миру, особенно к обществу взрослых, в среде которых ужасающие размеры приобрели различные формы насилия по отношению к детям.

Во-вторых, это такой – часто мало фиксируемый, но весьма значимый – показатель, как отношение взрослых людей, не конкретных родителей к своему ребенку, а вообще взрослых, к детям – оно характеризуется сегодня безразличием, полным отсутствием потребности в покровительстве, равнодушием.

В-третьих, налицо потеря ответственности взрослого общества за детей, потеря общественного контроля и причастности Взрослого Мира к Детству. По сути ныне разрушены все специальные структуры, осуществлявшие ранее межпоколенческие связи взрослых и детей. Притом что имеются отдельные энтузиасты и во многих регионах появляются интересные формы работы с детьми, осуществляются разные проекты, в целом взрослое общество реально отстранилось от Детства – нет устойчивой иерархии разнообразных связей, системного взаимодействия.

Более того, все это происходит на фоне деградации воспитательного компонента в образовании, в которое внедрился экономический термин «образовательная услуга», превращающий образование из ценности и высочайшей обязанности общества в «услугу». Данное положение особенно недопустимо в условиях нынешней нестабильности общества, потери им четкой ориентации, отказа от идеологии, то есть изъятия ориентиров, когда реально возросла опасность, о которой предупреждали еще великие русские философы, начиная с Владимира Соловьева, – опасность вырождения человечества в «зверочеловечество», обусловленная тем, что рост материальных потребностей опережает рост потребностей духовных, а активно насаждаемая рыночная идеология, ориентированная на сиюминутный успех, внедряясь в интеллектуальную жизнь, способна «звергнуть» все общество в мир абсурда».

Еще одним очень важным активно воздействующим на развитие Детства фактором является изменение жизненного пространства, в которое сегодня вступает ребёнок начиная с младенческого возраста. Это сейчас не просто другой мир, но и другое восприятие им этого мира. Благодаря Интернету и телевидению практически всё пространство «общечеловеческой жизни» широко открыто перед ребенком, что дает ему возможность на-

ходиться сразу в нескольких временных, исторических, географических, этнокультурных и других пространствах, которые в то же время не могут быть осмыслены ребенком, не готовым к их восприятию.

Сегодня Интернет объективно всё в большей степени охватывает, прежде всего, растущих людей. Например, если по данным исследовательской группы ЦИРКОН, каждый день выходят в Интернет 37 процентов взрослых людей и никогда не выходят 46 процентов, то 93 процента (!) подростков постоянно не просто пользуются, но по сути живут посредством Интернета – общаются в нем, обмениваются информацией, путешествуют по компьютерной сети. Да что там подростки, уже трехлетние крохи смело нажимают на все кнопки видеотехники!

Хочу напомнить вам, уважаемые коллеги, что переходные моменты в развитии общества всегда связывались со своего рода информационными скачками, скачками разной ёмкости и значения, которые выступали действенным фактором развития. Так, введение письменности в IV тысячелетии до нашей эры дало толчок развитию цивилизации. Введение книгопечатанья в 40-х гг. XV в. оказало огромное влияние на отношения людей, значительно расширив их пространство, что совпало с первоначальным накоплением капитала и становлением капитализма.

Грандиозные преобразования XX в. были связаны с распространением радиовещания, а затем – победоносным шествием телевидения с его чувственно-образным видеорядом. И современный информационный взрыв четко отражает переход общества на новый уровень развития. Введение новых систем информации приводит к последствиям разного уровня, разного плана – положительного и отрицательного, воздействующим на развитие растущего человека. Например, возникшая и широко распространенная экранная зависимость приводит к неспособности ребенка концентрироваться на каком-либо занятии, гиперактивности, повышенной рассеянности. Таким детям необходима постоянная внешняя стимуляция, которую они привыкли получать с экрана, им трудно воспринимать слышимую речь и трудно читать: понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут соединять их, в результате не понимают текста в целом. В итоге ребёнок воспринимает лишь отдельные фрагменты многообразной разорванной информации, что оказывает давление на процесс его мышления, формируя, в частности, так называемое клиповое мышление.

Отсюда актуализируется задача целенаправленного исследования особенностей реального воздействия компьютера, телевидения, Интернета с его не линейно-ранжированной, а сетевой структурой организации воздействия на растущего человека – его мышление, сознание и поведение, – исследование характера возникающих при этом рисков. Это не только риски ухода детей из реального мира в виртуальный, но и риски подвергнуться в том же Интернете травле, агрессии, издевательствам («кибербуллингу», «троллингу»), риски попадания в интернет-зависимость и риски, связанные с заполненностью Интернета массой сайтов, пропагандирующих анорексию, наркотики, экстремизм, национализм, не только призывающих детей к ненависти к другим, но и агитирующих за причинение боли и вреда самим себе. Как иронизировал Станислав Лец, «техника скоро дойдет до такого совершенства, что человек сможет обойтись без самого себя».

Следующим фактором, требующим учета и всестороннего изучения, выступает сама особенность современного положения нашей страны, попавшей в чрезвычайно сложную ситуацию из-за отсутствия общенациональной идеи, в том числе несформированности в обществе идеалов образованного человека.

Данное обстоятельство усугубляется тем, что до сих пор не решена проблема соотношения знаний и информации, работы информации на расширение и углубление знания, превращения информации в знание, а также задача сохранения и углубления логического мышления в век неудержимого роста-расширения информации.

Должен отметить, что наша Академия немало делает для решения названных проблем, в том числе для определения новых структурно-содержательных компонентов процесса образования, поиска путей изменения системы отношений внутри образовательного пространства, включая расширение форм и типов обучения, построение проектного, эвристического обучения, разработку технологии коллективной мыследеятельности, деловых игр, создание внешкольных структур, перестройку дополнительного образования.

При участии большой группы членов Академии под руководством А.Г. Асмолова не просто раскрыта содержательная сущность дошкольного образования, но впервые создан государственный стандарт этой ступени образования.

Педагогами, дидактами, методистами разрабатываются теоретические основы формирования нового содержания общего среднего образования, намечаются перспективы развития гуманитарного, естественно-математического, технологического образования. Выявляются и обосновываются изменения системы ценностей, положенной в основу конструирования содержания начального образования как средства приобщения учащихся к культурному опыту человечества. Определяются теоретические основания диагностики учебных достижений учащихся по ступеням обучения.

Ведется разработка теоретико-методических основ комплексной оценки качества педагогической продукции, функционирующей на базе информационных и коммуникационных технологий. Выявляются возможности предотвращения возможных негативных психолого-педагогических, медицинских и социальных последствий использования ИКТ в образовании.

Создается новый инструментарий для образовательного мониторинга, в поле зрения которого включено развитие личностного потенциала обучающихся. Появляются важные материалы, направленные на модернизацию профессионального образования.

Разрабатывается научное обеспечение государственной политики в сфере воспитания и социализации детей, включая методологию, концепцию и инновационную модель, которые отражают требования к качеству воспитательных стратегий, систем и технологий.

Раскрывается воспитательный потенциал искусства, показывается его влияние на духовное, интеллектуальное и эстетическое развитие детей, психолого-педагогические механизмы креативного развития личности учащихся в художественной деятельности, разрабатываются и апробируются педагогические условия, способствующие ее эффективному функционированию.

В исследованиях, проводимых психологами: раскрываются особенности развития мышления растущих людей средствами информационных технологий, в том числе ведёт-

ся поиск возможностей преодоления клипового мышления, когда у подростков и юношества снижается способность к анализу, и геймеровского мышления, являющегося одним из последствий воздействия компьютерных игр, снижающих творческий потенциал; определяются характер, структура, содержание, динамика отношений, в которых функционирует растущий человек.

Выявляются новые виды и формы деятельности, позволяющие ребенку осознать и оценить себя, получить уверенность в собственной значимости, адекватно относясь к оценкам других.

Ведется поиск решения таких сложных проблем, как сохранение психического и физического здоровья детей, возможности выбора ими жизненного пути;

Разрабатываются научные основания формирования учебников нового поколения, в том числе так называемых электронных учебников.

В сфере возрастной физиологии целенаправленно изучается, в частности, процесс формирования интегративной деятельности мозга как основы познавательного развития ребёнка, выявляются закономерности формирования регуляторных и информационных компонентов развития мозга, системных изменений его морфологии, возрастных и индивидуальных особенностей когнитивной деятельности ребёнка на разных этапах онтогенеза.

В рамках изучения психологических, нейрофизиологических факторов и механизмов генезиса нарушений психического развития в детских возрастах появилась совокупность разработок, обеспечивающих продуктивную практику образования ребенка с ограниченными возможностями здоровья, определены значимые векторы и риски его интеграции (инклюзии) в общеобразовательную среду. Создаются теоретические основы и методики обеспечения ранней диагностики, коррекции и предупреждения развития тяжёлых форм детского аутизма; методические подходы и технологии, инструментарий и организационные формы обучения различных категорий детей с особыми образовательными потребностями.

В процессе социологических исследований детства особый акцент сделан на анализе отношений ребенка с его социальным окружением.

То есть в целом членами и научными сотрудниками Академии проводится серьёзная исследовательская практико-ориентированная работа, итоги которой достаточно полно отражены в отчетных материалах.

Однако чем детальнее разрабатываются научные проблемы, тем больше выявляется нерешенных вопросов. При этом совершенно очевидно, что государство, общество ждёт от нас более активного выдвижения новых, принципиально новых концепций, раскрывающих характер и особенности сложного процесса усвоения, присвоения современными детьми знаний в условиях изменения самого знаниевого пространства, ответа на основополагающие вопросы о способах их систематизации, об уровне и широте на разных ступенях обучения; о возможностях оптимизации умственной и речевой деятельности детей; об особенностях овладения ими мыслительными операциями, действиями; о резервах, условиях развития и целенаправленного формирования познавательных процессов; о психологических, психофизиологических механизмах усвоения

отдельных учебных предметов. Здесь можно для примера выделить и уточнить несколько конкретных вопросов:

– Как сегодня грамотно с психолого-педагогической точки зрения приблизить к подростку произведения А.С. Грибоедова или Л.Н. Толстого, понять которые с позиции человека XXI в. он объективно не может? А ведь эти произведения содержат огромный потенциал мысли и культуры.

– Как привести современного юношу к пониманию ситуаций пороговозначимых исторических событий XVIII, XIX, XX вв., уметь чувствовать, дифференцировать, оценивать факты человеческой истории, к которой он принадлежит как человек?

– Как в нынешнем идеологическом хаосе сохранить потребность растущего человека в духовном росте, совершенствуя его запросы?

– Как в наш век, который иностранный член РАО, французский психолог Серж Московичи назвал «веком толпы», исследуя эмоциональные состояния и энергетический потенциал детей, определить возможности обращения этих состояний и потенциалов на пользу растущему человеку и как сохранить его как человека сообщества, а не человека толпы?

Таких вопросов перед нами встает множество.

Особенно остро актуализируется сейчас значимость экспериментального изучения психофизиологических механизмов когнитивной деятельности на разных этапах возрастного развития как основы для разработки новых методических подходов к обучению и воспитанию.

Нам важно теоретически обосновать и экспериментально проверить, как, где и до каких пределов должна осуществляться компьютеризация обучения, чтобы работа учащихся с компьютером не снижала инициативности их мысли, не обедняла деятельности их творческого воображения и в то же время не уводила от реального мира, способствуя более интенсивному развитию у них качеств активных субъектов.

В тесном взаимодействии дидактов, методистов, психологов мы просто обязаны направить свои исследования на то, чтобы выявить опережающие возможности растущих людей, условия развития их мобильности, подвижности в освоении, присвоении и понимании не только новых технико-технологических систем, но и современного уровня культуры, формирования познавательных потребностей, условий и механизмов развития интеллектуального потенциала.

К сожалению, при большом объеме проводимых Академией важных работ, реально осуществляющемся выходе на новые рубежи исследования объективно поставленных **проблем образования** растущего человека мы сталкиваемся с серьёзными недостатками, которые проявляются в характере организации научной деятельности, постановке актуальных задач, глубине и степени их изучения.

Это обнаруживается, во-первых, при разработке такой важной темы, как выявление особенностей расстановки сил в межпоколенческих отношениях, включая взаимоотношения взрослых и детей, где характер и глубина разрыва в миропонимании, мироотношении выражены сегодня более жестко, чем в предшествующие периоды, не только в плане собственно возрастных показателей, но и в их обусловленности динамикой исторического

процесса. Несмотря на отдельные исследования, эта проблема до сих пор четко не сформулирована и не решается как целостная.

Во-вторых, несмотря на конкретные научные достижения в определённых сферах, часть из которых мною только что была озвучена, наблюдается потеря действенности немалого числа исследований, обусловленная недостатками теоретической проработки и уровнем применяемой экспериментальной базы, а также, прошу простить, но, говоря словами Франсуа де Ларошфуко, тем, что «в нас больше умственной, нежели телесной лени».

В-третьих, мы всё ещё далеки от реальной интеграции научных сил в решении основных проблем педагогических, психологических, физиологических, антропологических, социологических, культурологических исследований, что не позволяет выйти на должный уровень теоретических обобщений. Это наблюдается как в сфере раскрытия особенностей пространства современного образования, определения наиболее действенных форм и временных параметров его организации, так и в познании особенностей развития растущих людей, в том числе формирования их потребностно-мотивационной сферы, уточнения возрастной стратификации современного детства и др. Именно отсутствие такой интеграции, даже при обилии получаемых материалов, не аккумулированных в должном плане, не дает возможности адекватно оценить результативные моменты.

В-четвёртых, мы до сих пор не добились ликвидации мелкотемья в проводимых исследованиях.

В свете сказанного надо ли удивляться тому, что проводимые в нашей Академии исследования порой недостаточно способствуют научному обеспечению решения актуальных проблем развития растущего человека и построения системы образования, отвечающей социальным, культурным, экономическим, технологическим изменениям общества, новым потребностям детей.

Работы некоторых наших сотрудников не выходят за рамки изучения вопросов, зачастую уже решённых в науке, в них не делаются попытки определить факторы влияния различных общественных процессов на образование и влияние образования на общественные, в том числе экономические процессы. В немалом числе исследований отсутствует ориентация на широкие проблемные поля, на решение задач, имеющих существенное значение не только для конкретной отрасли знания, но для развития, а порой и существования человека.

В-пятых, слабо осуществляется междисциплинарный синтез знаний, имеет место недостаточное использование новых методов научного поиска, в том числе методов внеэрационального постижения действительности, нетривиальных способов объяснения изучаемых процессов и явлений.

Как замечал Лев Ландау, «метод порой важнее открытия». Между тем многие применяемые сегодня методы и методики исследования требуют существенной корректировки, ибо, как правило, созданы в прошлом, исторически ином обществе и не соответствуют в полной мере ни особенностям нынешнего социума, его геополитическим перестройкам, ни задачам раскрытия важнейших сторон развития современного ребёнка, быстро изменяющегося как на всем пространстве Детства, так и внутри каждого возрастного периода.

В-шестых, мы испытываем серьезные трудности в областях разработки теоретико-методологических основ развития дидактики; выявления психологических закономерностей когнитивного и личностного развития растущего человека; создания психологического и социологического портретов современного ребёнка; раскрытия поликультурных оснований и дидактического обеспечения профессионального, прежде всего, педагогического образования; развертывания специальной работы по выявлению как положительного, так и отрицательного воздействия Интернета на психическое развитие детей.

Я назвал только малую часть недостатков, которые необходимо, должно ликвидировать с учетом принципиально новых целей и задач, вставших перед педагогикой, психологией, возрастной физиологией, дефектологией, педагогической социологией.

Уважаемые коллеги! Чрезвычайно важно понять, что эти, что важно, совершенно новые, объективно возникающие проблемы приходится решать, я повторюсь, в исключительно сложных условиях неустойчивости, неопределенности состояния общества, таких глобальных его преобразований, степень, глубину и размах которых еще не знало человечество. И теперь, когда, как подчеркивал выдающийся отечественный ученый Н.Н. Моисеев, «канал эволюции», актуальный еще в XX в., исчерпал себя, формирование нового «канала эволюции» с необходимостью требует в новых условиях развития общества активной деятельности и сознательного выбора человека. Устарело, исчерпало себя и образование, сформированное в рамках задач, потребностей, возможностей прежнего общества, – устарело не только у нас, но всем мире в целом, объективно исторически устарело.

Поэтому никакие отдельные поправки, отдельные даже действительно важные нововведения в образовательный процесс, решение отдельных проблемных ситуаций, исправление и обновление существующих учебников и тем более никакие заимствования конструктов, сформированных в других социальных условиях, не могут реально решить проблемы современного образования в нашей стране. Вопрос стоит не о каких-то дополнениях и даже не о совершенствовании, а о выработке принципиально новой, теоретически глубоко обоснованной концепции образования XXI в. и четкой, тщательно выверенной стратегии его организации, причем в условиях со многими неизвестными.

В связи с этим возрастает роль нашей Академии, призванной исследовать, выдвигать и обосновывать научные основания новой концепции образования, принципов его организации и путей осуществления в сложной обстановке современной действительности. А это предполагает, прежде всего, четкое определение целей и задач развития образования, соответствующих новой исторической ситуации, с учетом действия общезначимых в мировом масштабе факторов, в частности интегративных процессов, оказывающих влияние на все сферы жизнедеятельности человека, при сохранении и воспроизводстве на новом уровне культурного потенциала нашей страны.

Но здесь с неизбежностью возникает вопрос: кого и какого человека мы должны готовить, образовывать? Человека компетентного в отдельных сферах, в своей конкретной профессиональной деятельности, нацеленной на обслуживание определенных структур? Именно обслуживание, что усиливает дифференциацию и раскол общего образования и в конечном счете – раскол общества. Или нам нужен человек XXI в. – высокообразован-

ный, обладающий необходимым знаниевым потенциалом, отвечающий нормам нового исторического развития общества, человек творческий и вместе с тем глубоко компетентный в своей профессиональной деятельности, социально грамотный?

Задача подготовки такого человека чрезвычайно трудная, но необходимая обществу, поскольку именно интеллектуальный потенциал человека определяет культурно-исторический, в том числе экономический и социально-политический потенциал страны. Однако выполнение данной задачи – повышения знаниевого и общекультурного потенциала человека нашего времени – требует, как отмечалось выше, принципиально новой парадигмы, разработки новой, теоретически обоснованной современной концепции образования и новых программ обучения, способных вобрать необходимый, достаточно объемный знаниевый материал, фиксирующий уровневые характеристики человеческого знания, обязательного для общего более углубленного образования, а также образования профессионального – среднего и высшего. Это обуславливает, помимо прочего, четкую разработку временных режимов и новых форм организации образовательного процесса, обеспечивающих развитие творческих способностей и рост потребностей растущих людей в знаниях и понимании их значимости.

Причем исторически новые парадигмы, новые концепции, новые принципы образования, отвечающие новому историческому времени, учитывающие реально совершающиеся в мире и в стране процессы, – это жесткая необходимость.

Естественно, при разработке новых теоретических позиций, новой стратегии и тактики организации образования важно сохранить общий потенциал отечественного образования, основные его принципы, направленные на выработку глубокого понимания мира и уважения человеческих ценностей, исторических достижений, культурных традиций.

Важнейшим условием разработки таких концепций и программ, новых форм и принципов организации образовательного процесса является четкая оценка реальной социальной ситуации и глубинное познание современного растущего человека, его реально прослеживаемых значительных изменений, о некоторых из которых я только что говорил. Все это требует не просто расширения пространства наших исследований, но и более широкого охвата заинтересованных людей, анализа накопленного психолого-педагогического практического опыта, а следовательно подключения воспитателей детских садов, учителей школ, преподавателей вузов, научных коллективов других академий, медицинских, культурных и спортивных учреждений. В этом плане актуализируется необходимость проведения общих круглых столов, конференций, симпозиумов, семинаров и использования других форм работы, направленных на координацию и интеграцию знаний о нынешнем состоянии детей, подростков, юношества, их возможностях, способностях, потребностях.

Анализ и обобщение имеющихся материалов, осмысление создавшейся ситуации и прослеживаемых тенденций являются основанием для возникновения и уточнения новых идей, определения актуальных задач, пересмотра программ, планов институтов и научных сотрудников, усиления их взаимодействия по основным направлениям всей нашей деятельности.

Продуктивность, результативность этой деятельности зависят от координации усилий не только внутри Академии, но и с кафедрами педагогики, психологии, дефектологии, возрастной физиологии, методик обучения сотен вузов и НИИ страны, что предполагает усиление взаимодействия с Министерством образования и науки РФ, другими государственными, общественными структурами в центре и на местах.

Уважаемые коллеги! Решение всего комплекса названных и десятков не названных за неимением времени чрезвычайно сложных и архиважных задач требует от членов Академии, научных коллективов академических учреждений большей мобильности как в изучении растущего человека, так и в поиске научно обоснованных путей оптимизации процесса его образования.

Общество, государство доверили нам эту работу – будем же достойны оказанного доверия!

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2013, № 5